Елена ЗАСЛАВСКАЯ
г. Луганск, ЛНР

Елена Заславская – поэт, писатель, журналист – родилась в Лисичанске в 1977 году. Автор 9 книг стихов любовно-философской и гражданско-патриотической лирики, 5 книг для детей. Член Союза писателей ЛНР, Союза писателей России.
Лауреат II Корнейчуковского фестиваля детской литературы (гран-при, 2014), международной литературной премии имени С. Есенина «О Русь, взмахни крылами...» (в номинации «Слово Победы», 2015), международной литературной премии имени Павла Беспощадного «Донбасс никто не ставил на колени» (2016). Лауреат 1-й премии в номинации «Поэзия» на Международном литературном конкурсе, посвящённом 105-летию со дня рождения Константина Симонова и 75-летию Победы (2020). Лауреат Международного литературного фестиваля «Казак Луганский» им. В. Даля (гран-при, 2021).
Активно публикуется в периодике России и зарубежья. Стихи переведены на немецкий, французский, испанский, английский, литовский и болгарский языки. Песни на стихи Елены Заславской вошли в альбомы московской рок-группы «Зверобой»: «Война за мир» (2016), «Родина» (2018), «Русская весна» (2021). Сайт: www.zaslavskaja.com Телеграм-канал: https://t.me/zaslavskaja

Про счастье

1
Счастье есть,
Его не может не быть.
У каждого свой крест,
Свой путь и свой быт.
Зачем прилагать усилия
В поисках счастья?
Господи, упаси
От этой напасти.
Ведь счастье понятие аморфное,
Легко заменяется достатком, комфортом,
И тому подобное,
Главное, чтобы было удобно.
Так думают сотни и тысячи
Из поколения в поколение –
Ген безразличия –
Без сожаления.
А я не жила по инерции,
Выбиваясь из сил,
Заводила своё сердце,
Как часы.
Какое оно счастье?
И где оно обитает?
Задумывалась я часто
И вдруг поняла, что знаю.

2
Веет от счастья домом,
Полем
И садом.
Чем-то знакомым
До боли,
С первого взгляда.
Счастье – вскрик,
Счастье – всплеск,
Счастье – сердца биенье,
Это миг,
Это век,
Счастье – виденье.
Это ты – моё Счастье:
Глаза твои, губы и руки,
Поцелуи, объятья.
Вздохну – и ни звука,
Лягу на грудь
И слушаю, как тикает.
Ты просто Будь! Будь! Будь!
Счастье моё великое!
Чудо моё, ты, чудище,
Любящее и нежащее,
Спрячусь в твои я ручищи,
Словно в бомбоубежище,
Спрячусь от взрывов отчаянья,
Ужасов одиночества.
В ритме с твоим дыханием
Дышать хочется.

3
Это не солнце, а чучело,
Лучами утыканное,
Наброшены рваные тучи,
Чтобы скрыть наготу неприкрытую.
Рядом дождь слепой
Еле ноги передвигает,
Стучит своей палкой по мостовой,
По крышам трамваев.
Бедное солнце участия
Взглядом унылым ищет.
Потеряла я своё счастье,
Тоже бреду, как нищая.
Улыбки ломаный грошик
Мне бросил случайный прохожий.
Где же ты, мой хороший,
Ни на кого непохожий?
Никто мне теперь не нужен,
Мир без тебя воинственен.
Перевернул мне душу,
Потерянный мой, единственный.

4
Чем измеряется счастье?
Скажите, а кто-то мерил?
Рвется душа на части —
Конверт открываю нервно —
Руки дрожат от волнения,
Буквы бессовестно пляшут,
От радости светлой пьянею я,
Читая письмо Пашино:
«Письма, письма вереницей,
Если в крылья их сложить,
Я к тебе сумел бы птицей
Прилететь и рядом жить.
Из бесчисленных конвертов
Хижину сложили б мы,
В ней бы прятались от ветра,
Проливных дождей, зимы.
На цветных бы марках спали,
Как на пёстром одеяле.
Ляжешь ты ко мне на грудь,
Скажешь тихо: «Будь! Будь! Будь!».
Всё, целую в обе щёчки

Крепко-накрепко, ещё
В губы, руки и плечо...
Ставлю дальше многоточье».

5
Чем платят за счастье?
Какою монетой?
Душевным ненастьем?
Печальным сонетом?
А может, ожиданием,
Длинным, как ночь полярная?
Прощением или прощанием? —
Раньше не знала я.
Жизнь учит
Порой жестоко.
Исчезли тучи
В ладонях окон.
И утро в бликах
Ко мне приникло.
Он, как будильник,
Меня окликнул.
Через ступени
Перелетая, букет сирени
Принёс из мая.
Небрит, измучен,
Промок, продрог,
Но взгляд, как лучик
Меня обжёг.
Лежим в обнимку
И не шутя
Шепчу: «Любимый,
Хочу дитя».

6
Я теперь дом на ножках,
Тёплый, уютный дом.
Крошечную горошину
Мы поселили в нём.
Я – беременная, я – шар,
Я круглая, как планета,
Иду не спеша,
Несу себя по проспекту,
Нет, не себя, а живот.
Солнце во взгляде,
Во мне человек живёт!
Дорогу нам уступайте!

7
Примчался из магазина
Будущий папа наш,
Кормит нас витаминами,
Заботлив, как верный паж.
«Скушайте яблоко, лучше грушу,
А хочешь – черешен».
Я – капризная и непослушная,
Он – терпелив и нежен.
– Ну-ка! Дай-ка сюда свою руку.
Ишь, брыкается, непоседа.
Хочет, наверное, хоть на минутку
Выглянуть в мир неведомый,
Распробовать вкус смородины,
Послушать, что шепчут голуби.
Я же теперь, как Родина –
В утробе, как в земле плодородной,
Разрастается саженцем
Наше счастьице!

8
Серая дымка.
Кап. Кап.
Мокро и зыбко.
Кап. Кап.
Дождь, будто скрипка
Плачет.
Ветер по крышам скачет, скачет...
Делаю выдох, вдох.
Бьётся огонь в висок,
Спаси и помилуй, Бог!
Настал срок.
Разбушевалось ненастье.
Рвётся наружу счастье.
Тело дрожит, как пружина,
Кажется, что по жилам
Топливо движется жидкое.
Мучаюсь, но с улыбкою.
Окна дорожками слёз
Вышиты.
Я умираю всерьёз,
Вы слышите!
Губы искусаны,
Капли крови, как бусины,
Пощупайте пульс мне!
Разрастается боль.
Довольно!
Вопль
По венам высоковольтным,
По мышцам, морщинам, чёрточкам?
Не хватает дыхания.
Сердце вишнёвой косточкой
Выплюнулось из гортани.
И тишина вмиг,
Кажется, ничего и не было,
И вдруг крик,
Молнией с неба.
– У вас мальчик.
– Покажите мне сына.
Будет Иван Палыч,
Славненький мой мужчина.

9
Кричит, взъерошенный,
Колючий, как ёж:
«Как там наша горошина?
На кого похож?»
Открыть бы форточку,
Ждёт уже целый час.
А вот и драгоценный свёрточек,
Одни глаза торчат.
Мы, словно рыбки в аквариуме,
Общаемся через стекло.
Пап внизу целая армия.
Нашему не повезло:
Аж
Третий этаж.
– Па-аш!

10
Мне принесли записку,
Фрукты и шоколад.
«В объятьях тебя бы стиснул,
Да приходится ждать.

Красивая ты в косынке,
С малышом на руках.
Благодарю за сына.
Я, кажется, пьян слегка
От радости этой огромной.
Слова – это звук пустой.
Сердце горит, как домна,
Бездонная домна с рудой.
Хочу на тебя наглядеться,
Счастье испить до дна.
Ты, как мадонна с младенцем,
В раме окна».

11
Кружево, кружево, кружево,
На уголке отутюженном
Лежит жемчужина,
Смотрит в душу мне.
Сниму пелёнку,
Возьму ребёнка,
Пуп в зелёнке,
Ножки такие тонкие!
Губами упрямо
Уткнулся в грудь.
Я называюсь мамой,
Я говорю ему: «Будь!» –
Каждой каплей молочной,
Каждым стуком сердечным –
«Будь! мой живой комочек,
Будь! дорогой человечек!»
Нет, человек, человечище!
Ну и пусть всего два семьсот
Малое моё детище,
Ничего, подрастёт!
Спит, кровинка моя, отрада,
Причмокивает слегка.
Соединены мы с чадом
Струйкою молока.

12
Чудом назвать, феноменом,
То, что теперь не во мне он.
Мы с ним уже отдельно,
А раньше сплетались венами,
Были с ним кровью единой,
Были с ним плотью единой.
Мы соединены Любовью —
Вот вечная пуповина!

13
Редко о счастье пишут,
Счастье не вдохновляет,
Оно, словно косточка вишню
Сердце собой наполняет.
И если стихи некстати,
Банальны и неуклюжи,
Выброси их, читатель,
Пусть шелестят по лужам,
Пусть их читает ливень
Клёнам, берёзам, осинам,
А чтобы быть счастливым –
Вырасти дочь или сына.

Одна

По листьям винограда
Утром
Стекал, струился свет,
И занавеска надувалась будто
Парус,
И комната кренилась и качалась
Во сне.
Мне снился ты, взъерошенный и тёплый,
Мне снился ты, и близкий, и родной,
Как будто мы в одной пустились лодке
Куда-то далеко и всё плывём...
Но луч как поцелуй обжёг ресницы,
И голуби присели на карниз
И так шумели, будто письма
Твои мне принесли. И нет границ
Меж сном явью,
И одеяло вспененной волной
Ласкает,
Словно вплавь я
С тобой.

Но новый день предстал, как новый берег.
И схлынули, как воды, грёзы сна.
И я смотрела в утреннее небо
Одна.

Моя Москва, моя весна

А я к тебе бегу по Маросейке,
Ни адреса не зная, ни примет,
По облакам, по звёздам, по Рассее,
Границ которой, как известно, нет.
По русской азбуке, от Пушкина и дальше,
По русской музыке, не зная даже нот,
Не зная как, без выгоды и фальши,
Куда не зная – сердце приведёт.

А я к тебе бегу по Маросейке,
Пятиконечной звёздочке цветка,
Украденного у дымящейся сирени,
Доверю тайну сердца и стиха.
Я расскажу о самом сокровенном:
Встречай меня,
Моя любовь,
Моя Москва,
Моя весна.

Когда-нибудь

Когда-нибудь
Ты вылепишь из глины
Лицо моё,
И шрам, и родинку, и каждую морщину,
Свидетельницу болей и тревог,
Ты влажными и тёплыми руками
Коснёшься острых скул,
Быть может, Бог
Вот так лепил Адама
И жизнь в него вдохнул.
Твори меня – средь смерти и войны,
Жизнь на любви замешанная глина,
Ведь чтобы выжить, нам нужна причина,
И чтобы умереть – нужна причина,
А для любви причины не нужны.